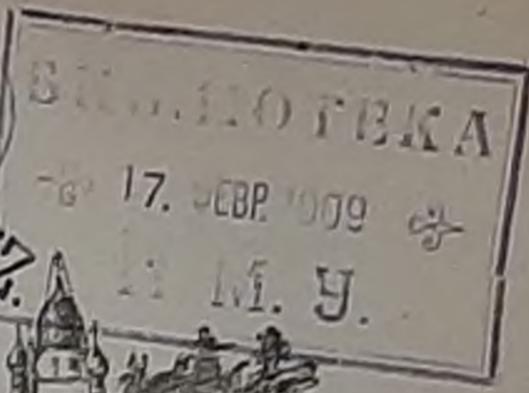

2 Cm 132 - 4e

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

№: 57242 (PR)

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Права. Вѣстникъ» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued bimonthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 2. NEW YORK JANUARY 28 Января 15 1909 г.

ИЗЪ ДНЕВНИКА.

I.

Осиротѣла Русь!

Не стало величайшаго молитвенника земли Русской о. Іоанна Кронштадтскаго! Осиротѣла Русь... Осиротѣли тѣ миллионы простыхъ, полныхъ вѣрою сердець, для которыхъ о. Іоаннъ былъ самымъ близкимъ, дорогимъ роднымъ, для которыхъ одно сознаніе того, что Господь украсилъ Русь такимъ святымъ, правед-

нымъ мужемъ, было лучшей отрадой, скрашивавшей жизнь самыхъ убогихъ людей...

Почилъ о. Іоаннъ... Чье существо не дрогнуло при этой вѣсти? Не прогнала ли она улыбку съ самаго безнечнаго лица, не заставила ли она смолкнуть непринужденную, веселую бесѣду даже такихъ

людей, которые лишь по наслышкѣ знали о бѣ о. Іоаннѣ, но не знали его?.. Не наполнила ли она таинственнымъ, глубокимъ горемъ душу каждаго изъ тѣхъ, кому Промыслъ Божій далъ счастье приглядываться къ жизни, къ личности, къ работѣ о. Іоанна? Не повергла ли она почти въ безнадежную тоску тѣхъ, кто зналъ, — и число таковыхъ кто можетъ иссчитать? — что въ минуту бѣды и печали у тебя есть въ мірѣ такой человекъ, который приметъ твою повѣдь горя, утѣшитъ твою печаль, осушитъ слезу и волеетъ въ существо твое успокоеніе, хотя бы ты былъ за тысячи миль отъ него, хотя бы ты не былъ связанъ съ нимъ узами кровнаго родства, узами близкаго знакомства, хотя бы дѣлило тебя отъ него даже иное исповѣданіе?..

Этой смерти, этому переходу праведнаго старца отъ жизни земной къ жизни вѣчной не могла не быть присущею таинственность. Этотъ мужъ не могъ умереть какъ умираютъ другіе. Смерть — въ томъ обычномъ опытномъ понятіи, какое усвоено нами, — не могла отнять отъ вѣрующихъ о. Іоанна. Не мирится мысль, что онъ даже тѣломъ своимъ болѣе не съ нами. Жизнерадостный, лучезарный о. Іоаннъ, не живетъ ли онъ въ нашемъ сердцѣ именно какъ живой?... Нѣтъ не покинулъ Русь, не покинулъ своихъ „дѣточекъ“ дорогой незабвенный „батюшка“!..

.....

Говорятъ, при святомъ гробѣ его не было рѣчей, и останки его опущены были въ могилу безъ напутственнаго погребальнаго слова...

Ахъ да что же было говорить въ такую минуту? и кто, кто дерзнулъ бы, кто осмѣль бы выдѣлать себя и отверзть уста свои? Кто, кто явился бы достоинъ свидѣтельствовать при гробѣ молитвенника земли Русской высоту его жизни, и великое, безнадежное горе — его поте-

ри?..

Надгробное рыданіе было этимъ прощальнымъ словомъ, — надгробное рыданіе миллионъ осиротѣвшихъ русскихъ людей... Есть, вѣроятно, на св. Руси глухіе углы, куда и до сихъ поръ не проникла еще печальная вѣсть о кончинѣ батюшки о. Іоанна... Но не найдется такого уголка, гдѣ бы, проникнувъ, она, эта печальная вѣсть, не привлекла бы русскаго человека къ рыданію, не сложила бы устами его молитву за упокой почившаго, не засвѣтила бы руками его свѣчки предъ св. образомъ о новопреставленномъ р. Божіи протоіерей Іоаннѣ...

И много ли вѣдѣній надо имѣть, чтобы съ увѣренностью описать, что творилось въ десяткахъ тысячъ русскихъ городовъ, селъ и деревень, въ величественныхъ каѳедралахъ и въ убогихъ церквочкахъ, въ ту минуту, когда потрясенный ужасною новостью священникъ взволнованнымъ голосомъ объявлялъ русской частвѣ своей, что нѣтъ уже болѣе въ живыхъ батюшки о. Іоанна. Онь умеръ! Да радуется бессмертная праведная душа твоя, о. Іоанне! Не вотще было твое житіе. Не вотще трудъ твой. И вѣримъ, словно крыльями ангельскими — молитвой народною вознесенъ будетъ твой духъ къ престолу Вышняго и сопричтеть съ лики праведныхъ. И твоя новая жизнь будетъ продолженіемъ того же святаго служенія добромъ и состраданіемъ твоему ближнему...

Да. Еще при жизни о. Іоанна вѣрила Русь, что онъ — святой. И никакіе нападки завѣрующей, кощунственной клики, старавшейся вытравить въ душѣ народной вѣру въ о. Іоанна, демонски ополчавшейся противъ его добраго вліянія на народъ, пятнавшей его честь, его жизнь, не щадившей его святой сѣдины, оплевывавшей его молитвенное общеніе съ людьми, — никакія нападки, вѣримъ, никогда

† Кронштадтскій протоіерей
Іоаннъ Сергіевъ.

не убьютъ живущаго въ сердцѣ народномъ убѣжденія, что святымъ батюшка о. Іоаннъ и отошелъ въ Господу, и что Церковь вскорѣ дастъ Руси утѣшеніе призывать въ молитвахъ своихъ какъ небожителя, того, кого Господь еще при жизни отличилъ высокимъ даромъ чудотвореній, и кто являлъ себя примѣромъ чистоты, любви, милосердія, смиренія, правдолюбія и разумнія словесъ Евангельскихъ. *Еже буди, буди!*

Кто имѣлъ счастье хоть разъ въ жизни побывать батюшку о. Іоанна, тотъ забыть его не можетъ. Кто слышалъ совершеніе имъ молитвословій и Евхаристійнаго Таинства — у того преклонная старость не изгладитъ памяти о высокомъ вдохновенномъ словѣ и о духовномъ горѣніи Кронштадскаго пастыря. Кто имѣлъ съ нимъ личное общеніе — для того во вспомнаніе о такомъ общеніи будетъ вѣчнымъ утѣшеніемъ, лучшей радостью испытанной человѣкомъ въ этой, — полной суеты, зла, вражды, неправды и ненависти, — жизни...

Богъ судилъ мнѣ имѣть эту великую радость — не только видѣть и слышать батюшку, но и войти въ ту многочисленную семью счастливицевъ, которые были обласканы личнымъ его вниманіемъ, любовью и совѣтомъ. И конечно, не съ чувствомъ суетной похвалы, а съ чувствомъ безконечной благодарности святому молитвеннику земля русской, и въ желаніи влести и свой лепестокъ въ надгробный вѣнокъ почившаго старца, позволяю себѣ я подѣлиться нѣкоторыми своими воспоминаніями о почившемъ.

Какъ сейчасъ помню его вдохновенное доброе русское лицо, какъ будто всегда озаренное улыбкою, не терявшее красоты даже въ минуты грознаго выступленія противъ враговъ Христа; помню его замѣчательные глаза, буквально исус-

кавшіе лучи и проникавшіе въ глубины сердца, его отрывистую рѣчь, его громкое властное убѣжденное чтеніе... О. Іоанна впервые пришлось мнѣ видѣть въ стѣнахъ СПб. Духовной Академіи, лѣтъ 18 тому назадъ. Не могу забыть, какъ трепетно ожидала наша студенческая семья высокаго Гостя. Самъ воспитанникъ СПб. Дух. Академіи, о. Іоаннъ неизмѣнно хоть разъ въ году пріѣзжалъ сюда — навѣстить церковь, побесѣдовать съ молодежью. Мы заполняли нижній вестибюль, когда показался въ дверяхъ о. Іоаннъ. Боже мой, — какой еще молодой онъ священникъ! „Здравствуйте, друзья“! — привѣтствовалъ онъ насъ...

Гурьбой, тѣсно окруживъ дорогого Батюшку, стали мы провожать его по всѣмъ класснымъ комнатамъ, по жилымъ помещеніямъ, засыпали его вопросами, просили благословенія... Многие изъ дому, изъ далекихъ концовъ матушки-Руси привозили съ собой порученія побывать батюшку и спросить его совѣта по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ о. Іоаннъ останавливался, спрашивалъ, нѣтъ ли его земляковъ Архангельцевъ, вспоминалъ, гдѣ и какъ онъ самъ помещался въ бытность студентомъ Академіи, и наконецъ прошелъ въ церковь, откуда послѣ пришлось его провожать по инымъ лѣстницамъ, чрезъ академическій садъ къ глухой калиткѣ, за которой ожидалъ его другой экипажъ, такъ какъ вѣчно провожавшая и мгновенно собиравшаяся всегда въ мѣстахъ пребыванія о. Іоанна толпа уже запрудила парадный подъездъ и дѣлала невозможнымъ даже для нашихъ могучихъ академическихъ сторожей очистить проходъ для посѣтителей...

Въ Кронштадтѣ, однако, за время пребыванія въ Академіи, мнѣ побывать не привелось, и въ составъ депутаціи студенческой, ежегодно направлявшейся 19

Окт. привѣтствовать именника о. Иоанна, я ни разу не пошла.

Однако, то, что мнѣ ее случилось сдѣлать въ бытность такъ сказать боко-о-бокъ съ Кронштадтомъ, когда я была отдѣлена отъ него только часовымъ перѣездомъ, то суждено было сдѣлать въ ту пору, когда отъ Кронштадта и отъ батюшки о. Иоанна отдѣлялъ меня огромный Атлантическій океанъ!

Въ 1900 г. я прибыла изъ Америки въ Россію для сбора пожертвованій на постройку перваго русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, на мѣсто прежней убогой наемной церкви. Къ кому обратиться за благословеніемъ? Кѣмъ возглавить сборъ? Милліоны русскіхъ людей не начинали никакого важнаго дѣла, не узнавъ о томъ, что посоветуетъ имъ батюшка Кронштадтскій... А это дѣло святое, трудное. Уже въ сборную книгу записано было сочувственное слово возлюбленнаго нашего Государя: „Жертвую отъ себя 5000 рублей на это важное и необходимое дѣло“... Назначенъ уже былъ день отъѣзда въ Москву, гдѣ я предполагала начать сборъ. Ужели такъ и не удастся повидать о. Иоанна? И вотъ, рискуя не застать батюшки въ Кронштадтѣ, отправился я на Ораніенбаумскій вокзалъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда поѣхать въ Кронштадтъ. На вокзалѣ было все тихо, спокойно, — во вдругъ стала набираться публика, стало замѣчаться какъ будто ожиданіе чего-то, и кто-то шепнулъ мнѣ, что, вѣроятно, сейчасъ на вокзалъ прибудетъ „батюшка“. Какъ быть? Я знала, что о. Иоанну отводить куше или вагонъ, и, значитъ, не удастся съ нимъ повидаться до самаго его дома. Однако на всякій случай купила билетъ 1-го класса и поспѣшила въ поѣздъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ тотъ же вагонъ скорой походкой вошелъ о. Иоаннъ. Я бросилась на встрѣчу и попро-

силъ благословить меня. Страннымъ и удивительнымъ тогда, а въ вертебролѣвѣмъ больше послушника или только что рукопомощнаго дьякона, и былъ пораженъ, когда, благословивъ меня, о. Иоаннъ, при лобызаніи мною его руки, поцѣловалъ мою. Я почти выдернула свою руку, во чувству недостойности, во о. Иоаннъ строго сказалъ: „Зачѣмъ отнимаешь? Въдъ священникъ?“.. Это было его первое слово, которое помогло мнѣ назваться, а затѣмъ, проведя меня въ свое куща, батюшка далъ мнѣ возможность высказаться, указать дѣль моего прибытія въ Россію и Кронштадтъ и свиданія съ о. Иоанномъ. Полчаса неизбывный батюшка бесѣдовалъ интересуясь Америкой, нашей исторіей, церковнымъ и школьнымъ дѣломъ, моею семьей и родными. Я была свидетель, какъ-только что поѣздъ тронулся — въ окно купе ворвался цѣлый ураганъ записокъ, писемъ, кончиковъ бумаги и проч. Часть оныхъ тутъ же читала, часть отложала въ папку. Среди пути, въкоторые изъ пассажировъ ухитрились обратиться къ батюшкѣ и лично докладывали ему просьбы. Надо было видѣть, какъ энергично и настойчиво убѣждалъ своихъ почитателей о. Иоаннъ, что оны не пророкъ, знать многого не можетъ, какъ досадливо отстранялъ оны всякія заискиванія! Но тутъ же я видѣла и то, какъ внимательно относился о. Иоаннъ къ тѣмъ свидетельствамъ о силѣ его молитвы, какія ему приходилось выслушивать. Оны ни разу не возражали противъ такихъ свидетельствъ, напротивъ, выкизывали радость, что Господь такъ милостивъ къ нему — немощному, и наставлялъ на необходимости сильно молиться. Какая ошибка была бы — видѣть въ этомъ горделивое сознаніе имъ своей праведности! Не высшій ли это урокъ, какъ надо всеѣмъ, особенно священнослужителямъ, носителямъ благодати Божіей, цѣвять дары Божіи и не небречь о

дарованіи, возложенныхъ на нихъ рукою святительскою! Въ Ораніенбаумѣ о. Іоаннъ взялъ меня къ себѣ въ сани, и мы буквально полетѣли по морю, по глыбамъ льда, по полыньямъ. Очень трудно было только тронуться, пустить лошадей, такъ какъ народъ сионной стѣной загородилъ дорогу, многіе повисли на оглобляхъ, хватался за полозья, рискуя понасть подъ лошадей, сорваться и пр.

Въ Кронштадтѣ прибыли уже ночью. Батюшка отвезъ меня въ созданный имъ домъ трудолюбія и сдалъ на попеченіе тамошней администраціи, со словами: „берегите миссіонера—онъ изъ далекой Америки!“

На утро я былъ въ церкви. Здѣсь о. Іоаннъ призналъ меня, взялъ мою сборную книгу и на заглавномъ листѣ написалъ:

„Господи, благослови книгу сію сборную и дѣло, на которое она дава, благословеніемъ вседѣйственнымъ и всещедрымъ и превлекай сердца вѣрныхъ рабовъ Твоихъ къ іерею-миссіонеру, да расположатся все въ его пользу или — вѣриже — въ пользу дѣла Божія.

Кронштадскій Протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ.

Жертвую двѣсти руб. 27 Марта, 1900^{г.}

Эта сумма было не большею его обычныхъ жертвъ, выданныхъ имъ на тысячу маленькихъ церквей и школъ, на тысячи добрыхъ дѣлъ, но я и не рассчитывалъ на пожертвованіе и не просилъ. Но съ книгою этой прошелъ я святую Русь, и вездѣ эта надпись открывала сердца людскія, вездѣ упоминаніе о благословеніи о. Іоанна на это святое дѣло раскрывало кошельки и — такимъ образомъ — о. Іоаннъ былъ въ строгомъ смыслѣ создателемъ и нашего храма въ Нью-Йоркѣ, какъ былъ устройтелемъ массы и иныхъ добрыхъ дѣлъ и начинаній — и въ Россіи и за предѣлами отечества.

Я торопился съ отъѣздомъ и оставилъ

Андреевскій соборъ ранѣе о. Іоанна. Вернувшись въ домъ трудолюбія, я увидѣлъ въ своей комнатѣ прекрасный шелковый подрясникъ, на пуху, съ золотыми пуговицами: это о. Іоаннъ распорядился, оказывается, одѣть меня потеплѣе, чтобы не простудиться въ пути. Такая доброта и заботливость о чужомъ человѣкѣ, какихъ у него въ году перебивало тысячи! Этотъ подрясникъ я храню какъ святыню и до сего часа.

Спусти четыре года я снова былъ въ Россіи — по дополнительному сбору на иконостасъ и украшеніе Нью-Йорккаго храма. На этотъ разъ обстоятельства сложились такъ благоприятно, что мнѣ привелось нѣсколько разъ видѣть о. Іоанна, бесѣдовать съ нимъ и сослужить ему, и однажды, великимъ одолженіемъ ближайшаго сотрудника о. Іоанна по Андреевскому Собору, прот. А. Попова, мнѣ отведена была весьма почетная роль въ программѣ по чествованію о. Іоанна въ день его Ангела, 19 Окт. 1903 г.

Этотъ день былъ обставленъ весьма торжественно. Какъ и всегда, съѣздъ гостей, депутацій и почитателей начался еще за нѣсколько дней впередъ. Пароходы изъ Ораніенбаума привозили массы богомольцевъ. Для духовенства въ Домѣ Трудолюбія были отведены особыя комнаты. Прибывшіе знакомились, сходились. Центромъ всехъ бесѣдъ былъ Батюшка, его замѣчательная личность, его дѣятельность.

Въ самое утро 19 Октября, вмѣстѣ со многими другими сослужившими Кронштадтскому настырю, стоялъ при Престолѣ Божіемъ и я. Облаченный въ новое серебрянное облаченіе, увѣнчанный бѣлою митрою, весь сіяющій духовной радостью, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, о. Іоаннъ самъ являлся какъ бы небеснымъ лучомъ...

Послѣ литургіи, сотни духовенства,

во главѣ съ именинникомъ, вышли на средпу храма для совершенія молебствій. И, по ригѣ установленному порядку, предварить молебеніе имѣлъ я привѣтвеніемъ словомъ съ соли храма.

Не берусь воспроизводить свои чувства въ ту минуту. Думаю, что при такихъ обстоятельствахъ рѣдкій человекъ остался бы не взволнованнымъ... Тысячи народа, точно море, колышутся предъ тобою, — это богомольцы со всей Россіи, сотни настырей въ нарядныхъ одеждахъ предстоятъ въ молитвенномъ настроеніи, среди храма тотъ, къ кому тянутся сердца вѣрующей Руси, кто составляетъ ея честь, ея радость и славу... мнѣ ли, случайному гостю, пришельцу изъ дальней заокеанской страны, повѣдать достойное праздника слово?..

„Съ днемъ Ангела, дорогой Батюшка!.. Съ именинникомъ, православные!“..

Словно эхо отвѣтствовала волна, гулъ изъ многомесячной груди...

Душа рвалась создать не напевирки батюшкѣ, а благодарственную пѣснь Провидѣнію ущедрившему Россію столь яркимъ свѣтильникомъ... Сколько слезъ утерто, сколько радостей послано, сколько горя утѣшено, сколько болей уврачевано!.. О, не умерла еще святая Русь, если Господь украшаетъ ее такимъ настыремъ... Не погибла еще наша земля, если такихъ духовныхъ вождей имѣетъ она... И если бы раздвинулись стѣны этого храма, если бы взоръ нашъ могъ обнять необозримыя пространства нашей православной родины, и проникнуть даже за мори-океаны, куда Провидѣніе закинуло сыновъ нашей земли, и узрѣть сокровенная сердца этихъ чадъ Православной Церкви, — мы бы въ милліонахъ этихъ сердець прочли незгладимую любовь къ дорогому Кронштадтскому Батюшкѣ, и изъ милліоновъ русскихъ грудей услышали бы тотъ же радостный, единодушный привѣтъ ему:

„Съ днемъ Ангела, дорогой Батюшка!“..

Много разъ рѣчь покрывалась рыданиями, вскрикиваніями болѣе первыхъ слушателей.. Вызвало ихъ слезы то необыкновенное чувство, какое невольно сообщается всѣмъ участникамъ и свидѣтелямъ совершенія о. Іоанномъ богослуженія. И если предъ гѣмъ я трепеталъ отвѣтственности принятой на себя задачи, то затѣмъ былъ безконечно счастливъ выслушать завлеченія, что мое неможное слово, хотя несомнѣнно лишь въ слабой степени, не только было настроеніе собраннаго чествовать о. Іоанна богомольной Руси и внесло посильную лепту въ программу праздника.

По выходѣ изъ церкви, всѣ устремились въ Домъ Трудолюбія, Здѣсь привѣтствовали о. Іоанна многочисленныя депутации, подносились Имениннику роскошные адреса и подарки. Принесъ привѣтствіе и я отъ Церкви Американской и ея первостоятеля Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Въ трапезѣ приняли участіе нѣсколько сотъ человекъ. Здѣсь я познакомился съ наилучшимъ другомъ о. Іоанна адмираломъ Макаровымъ, погибшимъ въ Портъ Артурѣ, и съ его супругою. За столомъ рѣчи лились безъ конца. Были привѣтствія и въ стихахъ. Не забыть добраго о. Іоанна, той прекрасной улыбки, какой отвѣчалъ онъ на всѣ эти привѣтствія. Особенно сердечно откликнулся онъ на поздравленіе молодежи-студентовъ СШБ. Духозной Академіи. Онъ ихъ обнял и расцѣловалъ. Оказалъ эту великую честь онъ и мнѣ, послѣ небольшого тоста, въ которомъ я позволилъ себѣ составить работу о. Іоанна — съ работою его соседа по столу адмирала Макарова: они общи не по жительству только въ одномъ городѣ, не по павѣтности только среди почитателей. Они оба овладѣли искусствомъ проламывать ледь: Макаровъ обычнымъ ледь — своимъ „Ермакомъ“, о. Іоаннъ

ледь духовный даже враждебно настроенныхъ людей — своимъ мягкимъ сердцемъ и огнемъ христіанской любви... Конечно, въ прозаичномъ воспроизведеніи теперь, этотъ гость покажется натянутымъ, искусственнымъ... Но тогда, при общемъ радостномъ настроеніи, въ дружественной атмосферѣ, устранившей строгость критцизма, въ средѣ объединившейся чувствомъ почитанія и чествованія одного батюшки, этотъ гость встрѣченъ былъ очень сочувственно, по дружески, и сблизилъ и перезнакомилъ меня съ массой гостей...

На другой день, батюшка у меня въ келіи совершилъ краткое молебствіе, помолится о моихъ родныхъ и близкихъ и подарилъ свои портреты: одинъ съ надписаніемъ — для Нью-Йоркской церкви, другой съ надписаніемъ тоже — для меня и жены. Не забылъ о. Іоаннъ и дѣли моего прибытія въ Россію, и еще дважды щедро жертвовалъ на нашъ храмъ.

Въ послѣдній разъ суждено было мнѣ молиться съ нынѣ почившимъ батюшкой въ созданномъ его усердіемъ Іоанновскомъ монастырѣ на Карповкѣ въ СПбургѣ, — въ коемъ устроена вывѣ его усыпальница. Здѣсь о. Іоаннъ допустилъ меня къ пропзнесенію воззванія о пожертвованіяхъ на Нью-Йоркскую церковь, и послѣ воззванія самъ лично съ собою обратился къ народу съ приглашеніемъ помочь мнѣ... Это доброе, несравненное вниманіе къ нашей заокеанской православной миссіи останется вѣчно памятнымъ...

И вотъ, этотъ праведный мужъ, этотъ святой старецъ почилъ. Угасла тѣлесная храмива, но не угасъ свѣтильникъ: его образъ во всей своей духовной неотразимой привлекательности не умретъ въ памяти народной, — а будетъ жить всегда; его именемъ и житіемъ украсится, несомнѣнно, списокъ тѣхъ святыхъ людей, которые при жизни служили вѣрнѣ существомъ своимъ благу Церкви православной

и по смерти не покинули родной земли своимъ предъ Богомъ предстательствомъ.

Извѣстіе о смерти о. Іоанна Кронштадтскаго застало представителей православной Нью-Йоркской русской колоніи въ ту минуту, когда мы окружали Архипастыря на вокзалѣ, провожая его въ далекій путь — по обозрѣнію нѣкоторыхъ приходоу Епархіи. Мы не хотѣли вѣрить газетному сообщенію, но послѣднее было обставлено такими подробностями и шло изъ такихъ источниковъ, что — какъ ни хотѣлось отдалить отъ себя горькую правду, — приходилось допустить, что величайшаго молитвенника Русскаго не стало въ живыхъ.

Владыка очень печалился, а съ нимъ, конечно, и все мы, что отъѣздъ лишилъ его возможности совершить въ Нью-Йоркскомъ соборѣ моленіе о почившемъ Кронштадтскомъ пастырѣ Архіерейскимъ служеніемъ. Все распоряженія уже было сдѣланы, телеграммы даны, приходы уведомлены, распоряженокъ указанъ, и измѣнить маршрутъ было бы невозможно. Въ послѣднія минуты предъ отходомъ поѣзда, Владыка со своимъ спутникомъ — діакономъ И. Лахно, вполголоса, у себя въ вагонѣ, прочиталъ молитвословія панихиды, а на другое утро молился о новопреставленномъ протоіерее Іоаннѣ въ Кливлендской церкви.

Въ кафедральномъ же соборѣ совершена была панихида соборнымъ причтомъ, причемъ моленію предпославо было поминальное слово о. игуменомъ Арсеніемъ, лично знавшимъ о. Іоанна, и получавшимъ отъ него неоднократно жертвы на разные благотворительныя учрежденія.

II

Не судите, да не судими будете.

Съ петербургскимъ поджидаю прихода русскихъ духовныхъ изданій: хочется взгля-

нать чѣмъ помянуть они незабвеннаго о. Иоанна. Доселѣ получены здѣсь только отавы свѣтскихъ газетъ. Пріятно читать сочувственныя строки гг. Розанова, Меньшикова и др... Видишь, что перомъ руководило искреннее уваженіе и преклоненіе предъ образомъ почившаго, предъ его характеромъ. Радостно, что русская гражданская печать не обошла преступнымъ молчаніемъ такое огромной значимости событіе, не поступилась въ угоду хлесткимъ и ерусекимъ писакамъ либеральнаго, — вѣришь — распутнаго пошиба, — русскими чувствами, честной оцѣнкою личности о. Иоанна.

Однако, — не въ цѣляхъ полемики и не по низменнымъ побужденіямъ, — я позволю себѣ остановиться на одномъ обстоятельстве. Съ давнихъ поръ въ печати — свѣтской по преимуществу — отбѣняется какое то пристрастное отношеніе къ о. Иоанну присущее будто бы всеѣмъ русскимъ іерархамъ, митроносцамъ и т. д. Пристрастіе почерпаетъ де источникъ въ зависти ихъ къ тому исключительному положенію, какое занялъ въ сердцѣ народномъ о. Иоаннъ. О. Иоанна всячески — де оттирали, отстраняли, старались затушевать его полезную работу на благо Руси и Церкви и т. д. Прочтите напр., что пишетъ М. О. Меньшиковъ въ № 11777 „Новаго Времени“: „Митроносцы съ сверкающими брилліантами на клобукахъ, украшенные омофорами и панагіями, не могли не чувствовать, что при всемъ своемъ академическомъ либерализмѣ, при всей тюбингенской свѣтскости взглядовъ, при всемъ искусствѣ царедворства, они безконечно ниже кронштадтскаго священника, ниже въ глазахъ Божіихъ и въ глазахъ народныхъ. Безъ долгихъ споровъ въ народѣ установилось, что онъ настоящій, а они какъ будто не настоящіе. Этому никакъ не могли простить великому священнику

земли русской и его затирали долго сколько могли. Лишь незадолго до смерти, когда онъ сталъ совсемъ немощенъ, онъ удостоился назначенія въ Синодъ“...

Откуда заимствовалъ публицистъ такія свѣдѣнія, на чемъ построилъ такіе выводы? Не есть ли это свойственное его перу спѣшное обобщеніе? Выступать на защиту тѣхъ, кто самъ съумѣлъ бы защититься, я не имѣю въ виду; никто не заподозритъ меня и въ недостаткѣ уваженія къ личности почившаго праведнаго батюшки, о. Иоанна. Но при поѣздкѣ по Россіи мнѣ привелось быть у многихъ русскихъ іерарховъ, и не разъ бесѣда касалась о. Иоанна. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ я не встрѣчалъ горячихъ отзывовъ объ этомъ молитвенникѣ Русскомъ, то ни въ одномъ случаѣ не встрѣтилъ по адресу его осужденія или скептицизма. Въ большинствѣ же, іерархи очень отчетливо выражали свое великое почитаніе о. Иоанна, цѣнили его духовный опытъ, дорожили его совѣтомъ. Развѣ не извѣстны факты, когда епископы приглашали о. Иоанна къ себѣ на пастырскіе съѣзды для того, чтобы пастыри могли назидаться его совѣтомъ? Развѣ не извѣстны упоминанія имени о. Иоанна и примѣровъ изъ его жизни въ рѣчахъ епископовъ?..

Несомнѣнно, что при всеѣхъ торжествахъ, на которыхъ былъ гостемъ о. Иоаннъ, всеобщее вниманіе устремлялось почти исключительно къ нему. Митрополиты, архіепископы и епископы забывались присутствующими, народъ бросался прежде всего къ о. Иоанну просить благословенія. Но можно ли строить на этомъ сейчасъ же заключеніе о чувствахъ зависти? Говорятъ, епископы не любили принимать участіе въ богослуженіяхъ, если къ сослуженію приглашался о. Иоаннъ?.. Но вѣдь это дѣло простой деликатности, нежеланія именно ставить о. Иоанна ниже себя, и отводить ему роль только сослу-

жащаго, часто безъ возгласа за литургіей! Только людямъ незнающимъ дисциплины церковной могло бы показаться страннымъ, что о. Іоаннъ стоитъ ниже епископовъ, а иногда и ниже архимандритовъ... Но поинтересовались бы спросить самого о. Іоанна, занялъ ли бы онъ мѣсто выше епископа... Я помню случай въ Академіи, когда о. Іоаннъ за ректорскимъ епископскимъ служеніемъ стоялъ ниже инспектора архимандрита, и знаю какъ до слезъ болѣлъ этотъ архимандритъ желаніемъ уступить о. Іоанну свое мѣсто. Но занялъ ли бы его о. Іоаннъ? Вѣдь это не мѣшало ему одному благословлять народъ и сосредоточивать на себѣ преданные взгляды студентовъ и всѣхъ богомольцевъ... Я знаю многіе примѣры, когда ревностные поклонники о. Іоанна, по принятіи епископскаго сана, считали неудобнымъ посѣщать его въ Кронштадтѣ, лишали себя счастья совершать съ нимъ тамъ богослуженія въ наиболѣе знаменательные дни его жизни... Почему? — Да просто потому, что виновникъ торжества долженъ и возглавлять его... На томъ именинномъ торжествѣ, о которомъ я говорилъ выше, не принималъ участія въ богослуженіи ни одинъ архіерей, хотя въ алтарѣ присутствовало два святителя, и хотя именинникъ получилъ телеграммы отъ множества іерарховъ..

Отстранили-де мысль о возведеніи о. Іоанна въ патриархи? Но спрашивали ли публицисты самого о. Іоанна, согласился ли бы онъ подъять такое почетное иго? Подготовленъ ли былъ онъ къ такого рода служенію? Не гражданская ли печать пятнала творчество о. Іоанна великими намеками на клику обиралъ, недостойныхъ людей, наживавшихся чрезъ эксплоатацию народныхъ чувствъ къ батюшкѣ и пр.?

Скажемъ больше. Назначеніе о. Іоанна въ Св. Синодъ не произвело никакого

впечатлѣнія даже на преданнѣйшихъ его почитателей. Много ли онъ съ формальной стороны могъ дать Синоду? Много ли новое званіе расширило его дѣятельность? Онъ былъ пастыремъ всеросійскимъ. Онъ принадлежалъ народу. Онъ училъ его въ простомъ званіи пастыря. Русь не знала его митръ, его синодальныхъ полномочій. Онъ былъ для Руси „батюшкой“ и къ этому батюшкѣ тянулась русская душа...

Такими упреками не должна звучать надгробная статья М. О. Меньшикова. На святой могилѣ такой упрекъ неумѣстенъ. Но мы рады, что статьей своей, выражающей преклоненіе предъ памятью о. Іоанна, самъ публицистъ принесъ всенародное показаніе за то, чѣмъ онъ самъ оскорбилъ покойнаго пастыря въ послѣдніе годы его жизни. Ибо кто изъ читателей „Новаго Времени“ не помнитъ того, съ какой горячностью обрушился г. Меньшиковъ на незабвеннаго почившаго пастыря въ минуты мятежей въ Кронштадтской крѣпости? Какъ жестоко порицалъ онъ его, заподозривъ въ малодушіи и бросивъ ему упрекъ, что онъ-де не добрый пастырь, а наемникъ, ибо овецъ своихъ бросилъ?...

Не судите, да не судими будете!

III

Покайтесь!

Наближается Великій Постъ — время усиленной молитвы, сокрушенія, покаянія... Какъ бы въ самомъ преддверіи этого спасительнаго поста гремитъ вдохновенный голосъ пророка Божія Іоанна: покайтесь! И такимъ же призывомъ начинается Свое служеніе среди челоуѣчества самъ Спаситель.

Покайтесь!.. Но много ли нынѣ говорить этотъ призывъ очерствѣвшему въ суетѣ міра нашему сердцу? Не обратился ли онъ въ простое, лишнее всякаго воздѣйствія на насъ слово? И сами читаемъ,

изъ устъ проповѣдника слышимъ это слово, — но не будить оно въ людской душѣ никакого отклика... И не одними ли только устами воспоемъ мы умиленную пѣснь, проси Жизнодавца отверзти намъ покаянія двери, не усажденіемъ ли чувственнаго слуха нашего закончится дѣйствіе этого пѣснопѣнія?.. Ахъ, какое прекрасное тріо!.. Ахъ, какъ трогательна композиція!.. И за музыкой погребена для насъ сила роливаго ее слова. По развѣ это отверзеть намъ входъ къ Жизнодавцу?..

Знаменія просимъ, знаменія требуемъ... Евангельскіе глаголы примелькались намъ они не находятъ въ насъ тѣхъ свѣтлыхъ чувствъ, какія должны у насъ быть. Что же, подобно несчастному поверженному въ адъ богачу, не потребуемъ ли и мы для пробужденія насъ и братьевъ нашихъ, явленій чудесныхъ, знаменій, которыя бы встряхнули все существо наше, раскрыли бы наши ослѣвленные рѣчи, разбудили бы насъ отъ мертваго сна? Безумцы мы! По развѣ не слышали мы глаголовъ пророковъ, апостоловъ? Развѣ самъ Господь не повѣдалъ намъ слово прещенія? Развѣ не предрекъ мучительной вѣчной смерти нераскаивнымъ?..

Ихъ не послушала ты, душе моя, — какое же новое знаменіе заставитъ тебя воспринять?

Покайтесь!..

Но если знаменія намъ нужны, то не видимъ ли знаменія? Если „покайтесь“ въ силахъ достигать слуха нашего только сквозь громы небесные, сквозь огненный свѣтъ, сквозь стихіи, — то не слышимъ ли мы этого въ ужаснѣйшихъ грозахъ, потрясенныхъ еще такъ недавно вселенную?

Земля потряслась и погребла сотни тысячъ людей за мгновеніе предъ тѣмъ живыхъ и безпечныхъ, поглестила старыхъ и молодыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, грѣшныхъ и добрыхъ... Острова исчезли съ ли-

ца земли, и почва морская поглестила тысячи людей съ веѣмъ, что было на нихъ... Города обратились въ пещель и прахъ... Стены заживо погребенныхъ, страдающихъ и искалѣченныхъ, умирающихъ голодною смертью, задыхающихся отъ трупнаго смрада исходящаго отъ тѣлъ ихъ близкихъ, блуждающихъ, утратившихъ разумъ, тѣмъ — неопицуемое, непередаваемое зрѣлище, невыносимое событіе!.. Ужели не слышите вы даже въ этомъ странномъ явленіи силы Божіей, грознаго Его гласа — „покайтесь“?!

Покайтесь тѣ, кому Господь далъ еще часъ одуматься и услышать этотъ призывъ. Покайтесь, пока Богъ, во людской пословицѣ, „грѣхамъ нашимъ терпѣтъ“. Ибо и чаша терпѣнія Божія, — безконечно великаго долготерпѣнія, — временами переполняется и, переполняясь, потрясаетъ землю и недеса и въ грозныхъ стихіяхъ погребаетъ родъ человѣческій...

IV

Изъ Нью-Йоркской лѣтописи.

Николинъ день — храмовой катедральной праздникъ и день тезоименитства Государя Императора — отпразднованъ былъ въ Нью-Йоркѣ со всею торжественностью. Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершалъ Божеслуженіе и въ воодушевленномъ словѣ поучалъ предстоявшихъ патріотическимъ чувствованіямъ. Въ соборѣ присутствовали члены Русскаго Посольства и Генеральнаго Консульства въ полномъ составѣ. По слѣ молебна въ покояхъ Владыки состоялся парадный пріемъ. Нѣсколько поздне Его Высокопреосвященство съ Нью-Йоркскимъ и окрестнымъ духовенствомъ прибыло въ новое зданіе Русскаго Генеральнаго Консульства и совершила молебенъ съ окропленіемъ дома. Хозяина, барона А. А. Шлиппевбаха, Владыка благословилъ на новоселье св. иконою. Здѣсь же уже ранѣе собрались при-

главные гости въ парадной формѣ. Всѣмъ присутствующимъ предложенъ былъ завтракъ. Превозглашенный за здоровье Государя Императора тостъ соизволился дружнымъ пѣніемъ русскаго національнаго гимна и кликами „ура“. Къ вечеру была получена Высочайшая благодарность на принесенный Владыкой по телеграфу Его Величеству поздравленія.

Рождественскіе Праздники въ Нью-Йоркѣ прошли безъ архіерейскаго служенія. Неотложныя дѣла, необходимость немедленнаго обозрѣнія Семинаріи в Бурсы, и служенія въ Кливландѣ, Чикаго и Миннеаполисѣ отозвали Владыку изъ кафедральнаго града. Въ первый день Рождества Христова Его Высокопреосвященство совершало литургію въ Миннеаполисѣ, порадовавъ мѣстный величественный храмъ и семинарію архіерейскимъ служеніемъ въ столь великій праздникъ. Только къ Новому Году Владыка возвратился въ Нью-Йоркъ и здѣсь въ новолѣтіе при богослуженіи произнесъ поученіе, выяснивъ слушателямъ смыслъ истиннаго счастья, счастья, къ которому долженъ стремиться христіанинъ. Архіерейскія же богослуженія совершены были въ кафедральномъ соборѣ и въ Богоявленіе Господне, и въ недѣли до—и послѣ—Просвѣщенія.

30 Декабря Нью-Йоркскимъ братствомъ имени Рождества Пресвятыя Богородицы устроена была вечеринка—„Встрѣча Новаго Года“, въ пользу Сиротскаго Приюта и братства. Уѣзжающій въ Россію В. О. Гривскій, регентъ Аргіерейскаго хора, „король русскихъ регентовъ“ по отзывамъ мѣстной русской прессы, блестяще еще разъ умѣнѣемъ исполнять музыкальныя пьесы свѣтскихъ и духовныхъ композиторовъ. Небольшая шутка А. П. Чехова „Медвѣдь“ разыграна была любителями, при энергичномъ участіи А. Т.

Хлѣбникова, извѣстнаго даже въ Аллехъ, очень успѣшно. Киноматографъ дополнилъ программу печерка.

V

Знаменія ищемъ...

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ приводится поразительный фактъ наказанія Богомъ безбожника. Въ многолюдномъ собраніи, въ пылу споровъ о Богѣ и религіи, убѣжденный „атеистъ“ съ пѣной урта воскликнулъ:

— „Нѣтъ Бога и бытъ не можетъ... Я отрицаю Его... и смѣюсь надъ дураками, пѣрящими этой старой сказкѣ. На все ваши доводы отвѣчу одно: если Богъ есть, если Онъ всевѣдущъ и всемогущъ, такъ пусть же Онъ убьетъ меня за мое отрицаніе сейчасъ... сію минуту... Тогда только повѣрю и въ Его существованіе.“

Не успѣвъ богохульникъ договорить послѣдняго слова, какъ лицо его исказилось и онъ упалъ на руки окружающихъ... мертвымъ... Все усилія привести его въ чувство оказались тщетными. Совершенно здоровый 35-лѣтній человекъ умеръ безъ видимой причины, сраженный Тѣмъ всевѣдущимъ и всемогущимъ Богомъ, Котораго онъ отрицалъ. .“

Такъ покаранъ дерзкій безумный вызовъ Небу!

А вотъ что привелось мнѣ читать среди описаній ужаснѣйшаго бѣдствія — землетрясенія въ Италіи.

Въ г. Мессинѣ, обращенномъ теперь въ груды развалинъ, похоронившихъ подъ собою сотни тысячъ человекъ, существовало особое общество безбожниковъ, на манеръ парижскихъ совѣтниковъ черной мессы и пр. Общество развлекалось издѣвательствомъ надъ религіей, надъ церковью, надъ церемоніями. Собранія его почерпали для себя интересъ въ наиболѣе „остроумныхъ“ выходкахъ по адресу Провидѣнія, христіанства

и церкви. Было такое собраніе нечестивыхъ Мессинцевъ и въ ночь землетрясенія, и, соотвѣтственно сезону Рождественскому, программа собранія включила въ себя пародіи на Рождественскіе церковныя гимны и церемоніи. И, поть, между прочимъ, богохульное собраніе исполнило иѣвень, въ которой обращалось къ Младенцу Іисусу съ кощунственнымъ вызовомъ, — заканчивающимся словами: „тряхни земли“!... Словно въ отвѣтъ на эти безумные глаголы, раздался оглушительный взрывъ, и точно молніи освѣтила все вокругъ... Стѣны зашатались, и голоса поющихъ замерли съ воплемъ ужаса... И не для того ли былъ поцѣженъ единственный участникъ этого нечестиваго общества, чтобы повѣдать челоуѣчеству о страшной карѣ Божіей за богохульства и остановить безумствующихъ?..

VI

100 лѣтъ.

17 февраля сего года исполняется 100 лѣтъ существованія Санктъ-Петербургской Духовной Академіи. Среди представителей духовенства, служащихъ и служившихъ за границею, — бывшихъ ея питомцевъ, возникла мысль ознаменовать столѣтній юбилей *almae matris* учрежденіемъ спеціальнаго юбилейнаго фонда, проценты съ котораго шли бы награничную командировку въ научные центры въ Германіи, въ Англіи, Франціи и другихъ государствъ между прочимъ съ цѣлью практическаго ознакомленія съ иностранными однимъ, а если средства позволятъ, и болѣе изъ числа оканчивающихся курсъ питомцевъ Академіи, по усмотрѣнію академическаго Совѣта.

Едва ли нужно говорить о полезности подобныхъ командировокъ, каковыя въ самой широкой степени и давно уже практикуются Греціей, Румыніей, Сербіей, Бол-

гаріей и другими православными государствами. Старѣйшая изъ нашихъ академій Кіевская уже имѣетъ у себя подобный фондъ, оставленный по завѣщанію покойными профессорами братьями Олесницкими.

Во главѣ этого юбилейнаго дѣла между прочимъ стали: Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, бывшій Сѣверо-Американскій, приславшій въ Академію отъ себя 300 руб., Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, лично доложившій о семъ дѣлѣ Его Высокопреосвященству. Высокопроесвищеннѣйшему Митрополиту С.-Петербургскому Антонію, и получившій отъ Владыки дѣлу одобреніе и благословеніе. Изъ лицъ служащихъ въ настоящее время за границею одинъ уже, какъ-то протоіерей: А. П. Мальцевъ, Е. В. Соловьевъ, С. В. Протопоповъ, С. Г. Любимовъ, П. П. Румянцевъ, І. І. Политовъ, А. А. Хотовицкій священникъ Н. Н. Сахаровъ, діаконъ П. С. Горючко и др. внесли уже свои пожертвованія, другіе же выразили желаніе быть участивками въ этомъ добромъ дѣлѣ. Но кромѣ духовныхъ лицъ участіе въ дарственныхъ взносахъ на выше-указанный предметъ принимаютъ также иѣкоторые лица свѣтскаго происхожденія и образованія, весьма сочувственно относившіяся къ дѣламъ юбилейнаго академическаго фонда, такъ что уже 4-го октября минушаго 1908 г. въ Государственную сберегательную кассу въ С.-Петербургѣ по книжкѣ за № 804.425 (20-ый разрядъ) на имя „С.-Петербургской Православной Духовной Академіи“ внесенъ г. секретаремъ ея А. П. Высокоостровскимъ вклады, которыми 29-го минушаго ноября закончена сумма въ 3000 рублей, допускаемая, по правиламъ Сберегательной Кассы, къ помѣщенію на книжку наличными деньгами. Сверхъ этой суммы, въ пожертво-

ншихъ наличными деньгами имѣются 135 рублей, которые теперь, вмѣстѣ съ хранящимся уже на книжкѣ 3000 рублей, подлежатъ обращенію въ процентныя бумаги, на которыя имѣеть быть выдана изъ Кассы особая „разсчетная книжка“.

Имѣющій образоваться капиталъ официально будетъ поднесенъ Академіи въ Юбилейный день ея столѣтія, при чемъ онъ можетъ дополняться и послѣдующими взносами и пожертвованіями, какъ бывшихъ, настоящихъ и будущихъ питомцевъ Академіи, поступающихъ на заграничную службу, такъ и всѣхъ вообще сочувствующихъ лицъ.

Съ своей стороны Совѣтъ Академіи, заслушавъ отъ 12-го декабря г. секретаря докладъ поставилъ въ извѣстность, что онъ „сочувственно и съ признательностью относится къ доброму почиву“. (Извѣщеніе и. д. Рактора Архимавдрита Теофана отъ 22 декабря 1908 г. за № 1611-мъ).

Если бы кто либо пожелалъ принять участіе въ семь дѣлъ можно выслать жертву непосредственно секретарю Академіи А. П. Высокоостровскому (Александру Павловичу), для пріобщенія къ юбилейному академическому фонду.

VI.

Отъѣздъ и чествованіе Н. Θ. Гривскаго.

21 Января состоялось чествованіе Н. Θ. Гривскаго — юбилейное, по случаю исполненнагося 10-лѣтія его службы на миссіонерскомъ проприцѣ въ Америкѣ, и напутственное, по случаю его отъѣзда въ Россію, на мѣсто секретаря при Ярославскомъ Архіепископѣ. Чествованіе прошло весьма задумчиво и торжественно, и имѣло своими участниками не только ближайшихъ сослуживцевъ Н. Θ. Гривскаго, но и другихъ представителей Русской колоніи въ Нью-Йоркѣ и его окрестностяхъ.

Собраніе возглавлено было Первостоятелемъ Американской церкви, Высоко-

преосвященнѣйшимъ Владыкою Платономъ, благословившимъ отъѣзжавшаго юбиляра образомъ Свят. Николая Чудотворца, имени котораго посвященъ кафедральный Соборъ, гдѣ такъ усердно подвизался г. Гривскій въ должности члена причта и регента Архіерейскаго хора. Милостивыя слова Владыки, всегда отечески относив-

Никаноръ Θεодоровичъ Гривскій.

шагося къ юбиляру, закончены были пожеланіемъ послѣднему многихъ лѣтъ... Разстроганный Н. Θ.-чъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ Владыку за его неизмѣнно доброе вниманіе въ его трудахъ, и особенно къ той сторонѣ его дѣятельности, которая касается хора, — за его Архипастырское снисхожденіе къ пробѣламъ и

недочетамъ его службы, за его многія поощренія подвигавшія юбиляра къ большому усердію...

Затѣмъ прочитанъ былъ адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Высокочтимый Никаноръ Сеодоровичъ!

„Итакъ, первое десятилѣтіе Вашего доблестнаго служенія нашей Американской Миссіи было для нея и послѣднимъ... Вы уходите на иной трудъ, на иное поприще, въ предѣлы благословенной родины нашей, Россіи, напутствуемый общимъ сожалѣніемъ всѣхъ, усѣвшихъ узнать Вашу добрую личность. Васъ провожаетъ милостивое слово Архипастыря, свидѣтельствовавшаго, что Миссія еще долго и долго счастлива была бы имѣть Васъ въ рядахъ ея труженниковъ... И вотъ, юбилейное чествованіе наше является прощальнымъ привѣтомъ, и обычно присущія юбилейнымъ торжествамъ праздничныя чувства побѣждены у насъ грустью разставанія...

„Богъ въ помощь Вамъ вездѣ и всегда!

„Не скоро Провидѣніе пошлетъ намъ человѣка способнаго замѣнить Васъ. Не о тѣхъ трудахъ Вашихъ мы говоримъ, которые связаны съ цѣлымъ рядомъ должностей, отмѣченныхъ въ Вашемъ послужномъ аттестатѣ. Усердной работой платили Вы Архипастырямъ, облакавшимъ Васъ великими полномочіями, за ихъ довѣріе къ Вашимъ силамъ и качествамъ. Вы—членъ Правленія Духовнаго, Вы—членъ Правленія Братской Кассы, Вы—завѣдующій Епархіальнымъ Складомъ: нужны-ли еще иные свидѣтели разносторонней полезной работы Вашей на пользу Церкви Американской! Въ этихъ званіяхъ явили Вы вѣчному міру цѣнныя дарованія Вашей природы: живость ума, подвижность, любезность, исполнительность, предприимчивость и доброе сердце; воспользованыя добытыи Вами здѣсь опытомъ и знаніемъ

мѣстнаго языка эти качества сдѣлали Васъ несъма-цѣннымъ членомъ нашей Миссійной семьи... Но не о нихъ мы сейчасъ говоримъ.

Нѣтъ, Вашъ отъѣздъ—наиболѣе цѣнная утрата не въ этомъ: въ Васъ терпимы несоравненнаго истолкователя музыкальнаго тенія нашихъ духовныхъ композиторовъ. Равнаго Вамъ въ рядахъ своихъ труженниковъ Миссіи за все время исторіи своей здѣсь не знала, и—однимъ Богомъ вѣсть, суждено ли ей когда либо возмѣстить достойно эту потерю! Своимъ художественнымъ музыкальнымъ чутьемъ прощкали Вы въ смѣсль творчества этихъ композиторовъ и устами руководимыхъ Вами исполнителей воплощали въ звукахъ безсмертныя ихъ творенія, вознося умиленные чувства и созерцаніе Вашихъ слушателей горѣ! Этому высшаго дара Неба, этого чрезвычайнаго, достушнаго только избраннымъ, таланта Вы не зарыли: имъ Вы служили Миссіи нашей и на берегахъ Тихаго Океана, стяжавъ себѣ тамъ заслуженную память среди не только православнаго населенія, но и среди иностранцевъ,—имъ украшали Вы церковную жизнь и здѣсь, у Атлантика, привлекая въ новый нашъ кафедральный соборъ даже чуждыхъ людей и заставляя ихъ многократнымъ посѣщеніемъ его и слышаніемъ несоравненнаго исполненія чудныхъ мелодій проникаться любовью къ самой Церкви Православной.

Вотъ — лучший жемчугъ въ похвальномъ вѣицѣ, созданномъ Вашимъ служеніемъ здѣсь! Кто прочтетъ намъ впродѣ такъ благолѣпно, такъ вдохновенно творенія нашихъ псалмопѣвцевъ?!

Спасибо же Вамъ, дорогой Никаноръ Сеодоровичъ, за доставленныя Вашимъ служеніемъ Миссіи добро, пользу и незабвенныя, высокія чувства молитвеннаго умиленія! Вы уѣзжаете: вѣрьте, что и по отбытіи Вашемъ останется память о Васъ

живой въ сердцахъ многочисленныхъ Вашихъ друзей, которые сейчасъ отъ души восклицаютъ Вамъ "многая лѣта" и, возглавляемые своимъ Архипастыремъ, напутствуютъ Васъ въ далекую дорогу русскимъ пожеланіемъ "Ангела Хранителя на всѣхъ путяхъ Вашихъ"...

„Подносимый же скромный даръ, эмблему того искусства и знанія, коему Вы служили лучшей стороной своей богато-даренной души, примите съ тою любовью, съ какою подносятъ Вамъ ее Ваши сослуживцы и почитатели.

Тутъ же вручена была Н. Ө-чу серебряная худож. работы лира, исполненная знаменитой фирмой Тиффани, подъ спеціальнымъ наблюденіемъ постоянного доброжелателя нашей русской колоніи и лучшаго друга нашей церкви А. А. Хиллера. Эта лира, съ вытисненнымъ на ней портретомъ г. Гривекаго и съ выгравированной внизу надписью, вложенная въ изящный открытый — красного дерева съ бархатомъ—футляръ—рамку, вызвала громкіе восторги присутствующихъ и невольно приковала восхищенные взоры поклонниковъ изящнаго.

Кромѣ того, поднесена была Н. Ө. Гривекому его сослуживцами пишущая машина, какъ нѣкое прозаическое дополненіе къ эмблемѣ искусства, могущее быть ему полезнымъ на новомъ поприщѣ его дѣятельности...

Выразилъ съ своей стороны привѣтствія своему дирижеру и хоръ, и подарилъ ему на память золотой жетонъ—медальонъ...

Долго раздавались рѣчи, и въ прозѣ и въ стихахъ, и если бы превратить въ реальность всѣ тѣ „многая лѣта“, которыя переслушалъ юбиляръ въ этотъ прощальный вечеръ, то—по словамъ одного участника праздника—г. Гривекому и умереть не суждено было бы...

22-го утромъ отслужили соборне молебенъ о путешествовати хотящемъ и ровно въ полдень проводили чудо мореплавателяго зодчества „Мавританію“ съ отбывавшимъ на ней доблестнымъ труженникомъ Американской Миссіи.

VIII

Первыя впечатлѣнія на Американской нивѣ.

Прибыль въ составъ нашей Епархіи миссіонеръ — іеромонахъ, старецъ съ длинными волосами, съ патріархальной бородой, сѣдой, почтеннѣйшій. Не поддавшись искушенію преобразовать себя сразу же на американскій ладъ, опытный мужество вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ сохранять во всей неприкосновенности свой пастырскій ликъ, несмотря на скорби подчасъ весьма великія. Кому доводилось быть не участникомъ даже, а только свидѣтелемъ страннаго легкомысленнаго отношенія американской толпы къ священникамъ, облеченнымъ въ рясы и носящимъ длинные волосы, и тѣ страдали внѣтременно и горѣли негодованіемъ.. Нельзя сказать, чтобы обида словомъ или неприличнымъ смѣхомъ переходила часто въ насиліе. Но самый смѣхъ, иногда чуть не историческій, причиняетъ чисто физическую боль... Разъ пришлось видѣть, что одна изъ смѣявшихся отъ изнеможения упала даже въ обморокъ! А однажды, мнѣ съ моимъ сослуживцемъ пришлось въ теченіе четырехъ часовъ кряду сосредоточивать на себѣ въ вагонѣ любознательныя — точно дикарей — разглядывавія пассажирокъ и ихъ продолжительный, бездеремонный, до взвизгиванія доходившій, смѣхъ, котораго не могли остановить ни наше негодованіе, ни замѣчанія болѣе степенныхъ пассажировъ...

А вотъ что пишетъ этотъ старецъ:

„Въ Г. прибыль я ночью. На платформѣ вокзала увидѣли меня двѣ женщины и надѣлали крику и смѣха... Толь-

ко случайно понавѣсивъ здѣсь же кур-лидець вывелъ меня изъ плачевнаго и обиднаго положенія, пригласивъ меня къ себѣ и отправивъ на другой день въ Ш. Здѣсь ребяташки, вооружившись камнями, сдѣлали мнѣ у оконъ моей квартиры овацію и продержали въ осадномъ положеніи два часа. Вечеромъ съ работы пришелъ церковный староста, и я съ нимъ немедленно отправился въ лавочку, купилъ нѣсколько фунтовъ конфетъ и въ два дня раздалъ ихъ дѣтямъ всякаго возраста, и съ тѣхъ поръ они состоятъ въ дружбѣ со мной. Въ особенности любятъ меня дѣти англичанъ и нѣмцевъ, а чрезъ нихъ и ихъ родители. На униатовъ инашность моя не произвела отрицательнаго впечатлѣнія, — они стали говорить: „св. Миколай прійшовъ до насъ съ того свѣту, ще крацій нѣжъ его на образахъ малюють“.. И ксендзы ихъ обзывались обо мнѣ не враждебно по поводу такихъ отзывовъ: „Старый человекъ, больше ничего“, — говорили они. Но нашимъ людямъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ изъ нихъ, моя борода и длинные волосы видимо не понравились и два изъ нихъ выражали свое желаніе, чтобы я ихъ подрѣзалъ и пальто вмѣсто рясы надѣлъ, „бо тутъ въ Америцѣ никто такъ не годець ходити, — всѣ батюшки такъ ходятъ якъ и мы“... На это я отвѣтилъ, что пустыхъ желаній исполнять не стану... Но вотъ чрезъ недѣли полтора явились ночью неизвѣстные люди, стали стучать въ дверь и требовать пустить ихъ въ комнату, по весьма-де важному дѣлу; изъ перешептываній легко было судить, что ихъ нѣсколько. Приучившись на прежнемъ мѣстѣ своей службы къ осторожности, я сказала, чтобы требовавшій меня отправился сначала къ церковному старостѣ и пришелъ съ нимъ. — „Онъ южъ спить“ — отвѣчаетъ, — „въ имя Отче нашъ — маю велькій интересъ, я добрый человекъ“... Эти неизвѣст-

ные стояли подъ дверью у меня болѣе часа, и только тогда удалились. Рассказалъ я послѣ старостѣ про это происшествіе и неинтересовался узнать, что онъ думаетъ про это, а онъ отвѣчаетъ: „лучше бы вы ихъ, то обрѣзали бы имъ волосы и бороду, а можетъ и кости потолкли бы, думая, что у старика пона грощи есть“... Конечно, отъ предположенія до истины иногда бываетъ далеко, но самая возможность предположенія мало утѣшительна“.

А. Х.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архієпископа Алеутскаго и Северо-Американскаго, въ Январѣ мѣсяцѣ сего 1903-го года произведены слѣдующія перемѣщенія въ Миссіи:

Отъ 3-го Января, за № 18, Священникъ В. Васильевъ переводится въ Миннеаполисъ на должность и. д. инспектора Семинаріи и 2-го священника по Миннеаполисскому приходу.

Священникъ Ирвинъ опредѣляется обратно къ Никольской Сиро-Арабской что въ Бруклинѣ церкви, въ распоряженіе Преосвященнаго Рафаила.

Геромонахъ Іоаннъ Гермазовичъ временно откомандированъ завѣдывать приходомъ въ Манвиль.

Отъ 4-го Января, за № 31, псаломщикъ-учитель Дмитрій Хотовицкій назначенъ на священническое мѣсто въ Манвиль.

Отъ 7-го Января, за № 45, дворянинъ Валентинъ Гелбке допущенъ къ п. д. учителя въ Майфильдской школѣ.

Отъ 9-го Января, за № 57, псаломщикъ П. Заиченко перемѣщенъ псаломщикомъ въ Детройтъ.

Отъ 10-го Января, за № 62, и. д. псаломщика поседа Новой Праги, Херсовской Епархїи, Павелъ Рязказовъ допущенъ въ и. д. псаломщика при Апостольской церкви.

Отъ 11-го Января, за № 67, священникъ Кукулевскій перемѣщенъ въ Филиппбургъ и Седеолу. Священникъ І. Чепелевъ переведенъ въ Кливлендъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1909 годъ
на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(основанъ въ 1875 г. XXXV г. изданіи)

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(основано въ 1821 г. LXXXIX г. изданіи)

съ приложеніемъ одного изъ томовъ

полнаго собранія твореній св. Іоанна
Златоуста или преп. Феодора Студита,
Издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Ежедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ уже болѣе тридцати лѣтъ служить органомъ духовной публицистики, отражающимъ въ себѣ и освѣщающимъ церковную жизнь, во всей широтѣ и разнообразіи ея проявленій, и жизнь общественную, поскольку она сопрягается съ церковною. Въ 1909 г. „Церковный Вѣстникъ“ вступитъ въ тридцать пятый годъ своего существованія.

Программа издавнїа остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, историческихъ, практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей жизни, русской и иностранной. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболее интересныя и заслу-

живающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе ответовъ на вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемая, смотри по обстоятельствамъ полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныя отдѣлы.

II) Объявленія.

II.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемесячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1909 году въ восемьдесятъ девятый годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи, общезнаменательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ и доступныя по изложенію; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣт-

снихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаниемъ ихъ статей и исследований и съ ихъ общими достоинствами; 3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраний ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми иными радами, какія Академія употребляетъ для приготовления достойныхъ дѣтелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служебныхъ и для развитія христіанскаго, въ строго православнои духѣ, образованія въ Россіи. 4) Въ 1909 году въ журналъ будетъ продолжаться печатаніе лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Выходя изъ количества 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, «Христіанское Чтеніе» даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

Условія подписки на 1909 годъ.

За границей для всѣхъ мѣсть:

За оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ Твореній св. Іоанна Златоуста или Твореній пр. Θεодора Студита — 10 р. 50 коп., въ переплетѣ — 10 р.; за каждый журналъ отдѣльно — 7 (семь) р., съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или Твореній преп. Θεодора Студита — 9 р., въ переплетѣ — 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Допускается подписка на журналы съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ, при подпискѣ на оба журнала 3 руб., въ 1 или 3 руб., въ 1 окт. 2 руб.; при подпискѣ на одинъ журналъ 3 руб. и въ 1 июля 2 руб. Выемка изъ разсрочку Твореній св. Іоанна Златоуста и преп. Θεодора Студита не допускается.

Принимается подписка на 1909 г.
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для монашества, духовенства и паломничества

„МОНАСТЫРЬ“

издающійся въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, Ильинка, д. Машистова, — по слѣдующей программѣ:

Статьи по монастырскимъ и духовно-религіознымъ вопросамъ. Значеніе православныхъ обителей среди своего края. Значеніе пещиннаго монашества для православія. Историко-бытовые разсказы изъ духовно-монастырскаго быта. Описаніе св. мѣсть и достопримѣчательностей Росс. Имп., Аѳона, Палестины и заграничныхъ мѣ-

стѣй въ историческомъ и современномъ положеніи. Житія святыхъ. Описаніе житія наиболее прославленныхъ, но не канонизированныхъ св. церковью старцевъ и старицъ. Разсказы и преданія о нихъ. Исторія и бытъ Аѳона. Статьи по библиографіи церковной исторіи и археологіи и полемика въ отдѣлѣ. Религіозно-нравственные поученія на различныя темы. Разныя свѣдѣнія и указанія путешествующимъ паломникамъ. Статьи о современномъ духовенствѣ. Письма въ Редакцію и ответы на нихъ. Корреспонденція изъ различныхъ мѣсть Росс. Имп. Турціи, Аѳона, Палестины, Персіи и Японіи отъ собствен. корресп. Журналъ выходитъ въ срединѣ мѣсяца отъ 4½ до 6 лист. печатнаго текста съ иллюстраціями.

Въ Сентябрь будетъ разслана премія:

Справочная книжка для православнаго христіанина.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 2 р., на полгода 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Нижний-Новгородъ, М. Покровка, д. И. М. Машистова, въ отдѣленіи для Москвы: 1) Москва, Б. Садовая, типо-литографія Т-ва И. М. Машистова, 2) Ильинскія ворота, домъ Политехническаго музея, типо-литог. Т-ва И. М. Машистова. Для подписчиковъ журнала редакція высылаетъ „Всеобщій Иллюстрированный Путеводитель по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и Аѳону“, (больш. форм. 900 стр. съ 600 рисун.) вмѣсто 3 р. 50 к. за 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Редакторъ А. А. Павловскій.

Издатель И. М. Машистовъ.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевскій духовной
Семинаріи

ЖУРНАЛА

„Руководства для сельскихъ пастырей“

въ 1909 подписномъ году.

Въ 1909 году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ вступать при помощи Божіей въ 50 годъ своего существованія, и такъ живую признательность приходскому духовенству за долговѣрную поддержку воставая постоянно вѣрнѣе своей задачей — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи, осуществивъ эту задачу, иль журналъ отъ-

дети на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроению всей приходской жизни на основѣ евангелій и церковныхъ канонѣвъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицаній, иновѣрія и сектанства, а также въ виду широкаго распространенія въ рускомъ народѣ нравственной грубости и раснушенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и нъ человеческихъ понятій, журналъ займется усиленнымъ освѣщеніемъ этихъ извѣ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ сообразно съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзывать замѣтками и статьями о цѣле, сообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организацій, канонъ, каннр. приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр., займется усиленнымъ обсужденіемъ проектированныхъ преобразованій въ разныхъ пунктахъ церковной жизни и, наконецъ, усиленіемъ самыхъ задачъ предстоящаго Всероссийскаго Собора, отъ котораго всѣ эти проекты ждутъ своего одобренія.

Предлагая съ полною готовностью свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ вносланныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Для ознаменованія собственно юбилейнаго года изданія журналъ дастъ особою статьею исторію 50-лѣтняго своего существованія и указатель своего содержанія за весь этотъ періодъ (указатель этотъ будетъ разосланъ подписчикамъ въ 1910 году) и предпринимаетъ изданіе весьма цѣннаго и солиднаго, безплатнаго для своихъ подписчиковъ, приложенія.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Провѣдей“, 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“, вышепоименованнаго указателя и безплатнаго приложенія. Этими приложеніемъ будетъ „Толковій Типиконъ“. Объяснительное изложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возмѣненіи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и павитей святыхъ, составленное Доцентомъ Кіевской Дух. Академіи М. Н. Скабалиновичемъ. Настольная книга для священниковъ и иеромонаховъ. Пособіе при изученіи православнаго богослуженія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Компактное изданіе въ 25—30 печатныхъ листовъ (400—450 стр.), состоящее изъ

пведенія, 4 частей и 2-хъ указателей къ содержанію ихъ. Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить около 3 руб.

Подписная цѣна съ пересылкой по всѣмъ мѣстамъ Россійской Имперіи — Шесть рублей.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на журналъ

НА 1909 ГОДЪ

(пятидесятый).

„Труды Кіевской Духовной Академіи“.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 руб. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгамцъ отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Иеронима блаж. Августина, Тертуліана, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“.

Объ изданіи журнала

„Американскій Православный Вѣстникъ“

«и Англійскія приложенія»

(Органъ Православной Американской Миссіи)

въ 1909 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское изданіе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ два долл. или четыре руб. „Англійскія Приложенія“ къ Америк. Прав. Вѣстнику (ежемѣсячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или три рубля. „Америк. Прав. Вѣстникъ“ съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Rev. A. A. Hotovitzky

15 East 97th st.

New York City.

Редакторъ

Каведраальный Протоіерси А. Хотовицкій